

Демографическая ситуация

Согласно уточненным данным Департамента статистики, на 1 января 2006 г. в Эстонии проживало 1 344 684 чел. (на начало 2007 г. население страны предварительно оценивается в 1 342 тыс. чел.); эстонцы составляли 68,6% всего населения, русские – 25,7%, украинцы – 2,1%. Другими сравнительно крупными этническими группами были белорусы, финны, татары, латыши и поляки.

Особенность Эстонии – отсутствие эстонского гражданства у значительной части населения. По переписи 2000 г. негражданином был каждый пятый житель страны. Подавляющее большинство неграждан были либо апатридами, либо гражданами России. Тогда же около 60% всех неэстонцев не имели гражданства страны проживания. На начало 2006 г., по данным Департамента гражданства и миграции, доля неграждан составляла 18% всего населения, из которых 10% были "лицами с неопределенным гражданством" (т. е. апатридами из числа бывших советских граждан), а 8% – гражданами иностранных государств, прежде всего России. В абсолютных цифрах апатридов с действительными видами на жительство было 136 тыс. чел., а граждан РФ – 93 тыс. Среди всех иностранцев, имевших на начало 2006 г. в Эстонии виды на жительство, доля граждан ЕС, Европейского экономического пространства и Швейцарии не превышала 3%. После кратковременного всплеска интереса к приобретению эстонского гражданства в 2004-2005 гг., в 2006 г. вновь наметилось замедление темпов натурализации. Если в 2004 г. гражданство получили 6523 чел., а в 2005 г. – 7 072, то в 2006 г. – уже 4753 чел. Таким образом, темпы натурализации вернулись на уровень начала 2000-х гг., когда гражданство получали 3-4 тыс. чел. в год. Увеличение в 2004-2005 гг. темпов натурализации эксперты связывали, прежде всего, со вступлением Эстонии в Евросоюз.

В последнее время до половины ежегодного сокращения количества апатридов связано с естественной убылью населения, отъездом из Эстонии и иными причинами, прежде всего с получением гражданства РФ. Последнее обстоятельство стало играть заметную роль в последние годы. Если в 2003 г. гражданство РФ приобрели лишь 1450 чел., то в 2004 г. уже 3 861, в 2005 г. – 5 306, а в 2006 г. – 3 124 (Сюда входят и 23 гражданина Эстонии, приобретших гражданство России в 2003-2006 гг. Письмо Консульского отдела Посольства РФ в Эстонии № 273 от 12 марта 2007 г.).

Политическая жизнь.

Выборы президента Эстонии

Важнейшим событием политической жизни Эстонии в 2006 г. стали выборы президента (С результатами президентских выборов можно ознакомиться на официальном сайте Республиканской избирательной комиссии <http://www.vvk.ee> (17.03.2007)).

Согласно эстонской конституции (статья 79), главу государства избирает парламент (не менее 2/3 голосов). Если в ходе трех попыток ни один кандидат не получает достаточной поддержки, то созывается коллегия выборщиков (члены парламента плюс представители собраний местных самоуправлений), которая выбирает президента из числа наиболее успешных по результатам парламентского голосования кандидатов и кандидатов, выдвинутых выборщиками.

В парламенте в ходе трех голосований никто не набрал требуемого числа голосов (участвовали Э. Эргма и дважды Т. Х. Ильвес). Основная борьба в коллегии выборщиков происходила между действующим президентом А. Рюйтелем и ставленником правых партий Т. Х. Ильвесом, который в итоге и победил с перевесом в 12 голосов (при девяти незаполненных или недействительных бюллетенях). Крупные политические партии, представленные на национальном и местном уровне, были четко дифференцированы в зависимости от отношения к кандидатам в президенты. Партии, опирающиеся на русскоязычного избирателя (особенно Центристская партия), активно поддерживала А. Рюйтеля.

Т. Х. Ильвес стал третьим из ныне действующих президентов стран Балтии, которые относятся к кругу послевоенных эмигрантов, большую часть жизни связанных с Северной Америкой. С 1984 по 1993 г. Т. Х. Ильвес работал на радио "Свободная Европа", в том числе возглавлял эстонскую редакцию. Судя по всему, эта работа заметно повлияла на его мировоззрение. После был на эстонской дипломатической службе; в 1996-2002 г. (с перерывом) занимал пост министра иностранных дел; в 2002-2004 г. был членом эстонского парламента; в июне 2004 г. был избран в Европарламент (будучи членом правоцентристской Социал-демократической партии Эстонии). Жизненный путь Т. Х. Ильвеса заметно отличается от биографии А. Рюйтеля, который в советское время был крупным партийным функционером (С официальной биогра-

фией Т. Х. Ильвеса можно познакомиться на <http://www.president.ee> (17.03.2007).

Еще до голосования в парламенте в эстонской прессе появилась "сенсационная" информация о том, что мать Т. Х. Ильвеса была каримкой. Сам Ильвес опроверг эти сведения, указав на русское происхождение своей матери. Он выразил сожаление, что его предполагаемое происхождение вообще стало темой публичной дискуссии (судя по всему, эта информация была запущена в оборот одним из чиновников, ответственных за интеграцию).

Т. Х. Ильвеса всегда отличали резкие заявления в адрес России. Этой линии поведения он остался верен и в качестве президента, о чем особенно ярко свидетельствует первая речь, произнесенная им в должности главы государства по случаю годовщины Эстонской Республики. В отношении русскоязычного меньшинства он обычно высказывался более осторожно, перемежая обычную для эстонских официальных лиц риторику с примиряющими заявлениями. В своей инаугурационной речи он, в частности, сказал: "Когда я говорю здесь о гражданах и о государстве граждан, я говорю о гражданском обществе, а не о законе о гражданстве. Если мы хотим, чтобы все люди Эстонии через пять лет чувствовали бы гордость, что они живут именно в Эстонии, а не где-либо еще, то мы должны думать обо всех наших согражданах вне зависимости от их национальности, происхождения или религиозных верований. Наряду с этим на нас лежит обязанность стоять за тех, кто пострадал во время оккупации, а также обязанность примириться с теми, кто причинял им боль во время оккупации. ...Но это не означает, что нам следует забыть прошлое, как это часто советуют с Востока".

Эстония – парламентская республика, где президент выполняет преимущественно представительские функции. Тем не менее, победа Т. Х. Ильвеса знаменует собой консолидацию и укрепление правого, националистического крыла эстонской политики, что подтвердили и результаты парламентских выборов в марте 2007 г.

Экономическая ситуация

Общие показатели. Экономические итоги 2006 г. еще полностью не подведены. Известно, что по предварительным данным в 2006 г. рост ВВП в неизменных ценах составил 11,4%.

Средняя брутто-зарплата равнялась в IV квартале 2006 г. 10 212 кронам (около 653 евро). В 2006 г. средняя пенсия по старости достигла 3027 крон (194 евро) и по сравнению с 2005 г. ее рост составил 16%. В 2005 г.

средний ежемесячный нетто-доход члена эстонского домохозяйства равнялся 3431 кроне (219 евро).

В 2005 г. изменение индекса потребительских цен составило 4,4% (по сравнению с предыдущим годом), причем быстрее всего повышались цены на жилье (10,4%), продукты питания и безалкогольные напитки (5,1%). Такие темпы роста цен второй год подряд похоронили надежды на скорое присоединение Эстонии к Европейскому монетарному союзу.

Занятость и безработица. В 2006 г. средний уровень безработицы был достаточно низок – 5,9%. При этом уровень безработицы среди неэстонского населения составил 9,7% против 4,0% у эстонцев. По-прежнему более высокий уровень безработицы наблюдается в возрастной группе 15-24-летних: в 2006 г. он составил у эстонцев 9,6%, у неэстонцев – 18,5%, причем заметно хуже было здесь положение женщин-неэстонок (28,3%).

Данные об уровне безработицы в зависимости от гражданства отражают сложное положение меньшинств на рынке труда. Если среди граждан Эстонии уровень безработицы в 2006 г. был 4,9%, то среди неграждан уже 10,7%. Также среди апатридов он был ниже (9,6%), чем среди граждан России (12,6%). Это можно частично объяснить высокой концентрацией граждан РФ в экономически депрессивном районе – Ида-Вируском уезде у эстонско-российской границы, где компактно проживают неэстонцы. Если в столице уровень безработицы был сравнительно низок (4,5%), то в Ида-Вируском уезде он был выше почти в 3 раза (12,1%). Более подробно данные об участии эстонцев и неэстонцев на рынке труда приведены в табл. 1 (см. Приложение).

Значимыми причинами высокой безработицы среди меньшинств обычно называются структурные изменения экономики и слабый уровень владения государственным языком. Некоторые официальные языковые требования расцениваются экспертами как несбалансированные, что даже может вести к языковой дискриминации меньшинств. Выполнение этих требований проверяется Инспекцией по языку. По данным генерального директора инспекции, ее сотрудники составили в 2006 г. 3225 контрольных актов, 85% которых содержали сведения о нарушении языковых требований. Всего же уровень владения эстонским языком был проверен у 3035 работников, и в отношении 2524 чел. было решено, что он недостаточен.

Для ряда должностей в частном и почти для всех должностей в публичном секторе владение эстонским языком должно подтверждаться специальным сертификатом, кото-

рый выдается специальной комиссией после многочасового экзамена. В 2005-2006 г. экзамен на любой из трех уровней владения языком в среднем сдавали около 3/5 экзаменующихся.

В заключительных замечаниях по ситуации в Эстонии (август 2006 г.) Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации отметил: "Признавая усилия государства-участника в области занятости, включая планы действий на 2004-2007 гг. в рамках государственных программ интеграции, Комитет по-прежнему обеспокоен высоким уровнем безработицы среди лиц, относящихся к меньшинствам, в частности русскоговорящим меньшинствам. Комитет подтверждает свою прежнюю озабоченность в отношении того, что высокие требования, касающиеся знания эстонского языка, действующие в том числе в частном секторе, могут оказывать дискриминационное влияние на возможности трудоустройства лиц, относящихся к этой категории".

Примечательно, что согласно данным общенационального социологического исследования, свободное владение и устным, и письменным эстонским на рабочем месте было нужно (по мнению респондентов, а не исходя из требований закона о языке) лишь 8% граждан ЭР из числа меньшинств, 2% граждан РФ и 1% апатридов. "Свободное" владение устным языком (при каком-то умении писать и читать) требовалось соответственно 25, 5 и 5%, а "хорошее" понимание и владение устным языком при каком-то умении писать и читать – 26, 20 и 22%.

В 2006 г. министерство социальных дел опубликовало результаты исследования "Группы риска на рынке труда: неэстонцы", в ходе которого была проделана большая аналитическая работа, касающаяся положения меньшинств в сфере трудовой занятости. Рассуждая от взаимосвязи высокого уровня безработицы среди меньшинств с плохим владением эстонским языком, эксперты отмечали: "Значение владения эстонским языком может меняться в зависимости от места проживания и работы, профессии, возраста и т. п. В регионах, где сравнительно немного возможностей пользования эстонским языком, меньшей может казаться и важность владения языком. Например, в Таллине и в Ида-Вируском уезде владение эстонским не может заметно увеличить шансы на получение работы, хотя в масштабах всей Эстонии оно все-таки позитивно влияет на возможности на рынке труда. Также владение эстонским языком улучшает перспективы неэстонцев на рынке труда, прежде всего по сравнению с соплеменниками, не говорящими по-эстонски, и в меньшей степени по сравнению с эстонцами. Кроме того изучение эстонского языка имеет больший по-

зитивный эффект для людей с более высоким уровнем образования".

Уровень и расхождение доходов. В 2006 г. было опубликовано совсем мало новых сведений, касающихся этнического аспекта уровня и расхождения доходов населения. Например, появились некоторые дополнительные данные "Мониторинга полового равенства 2005 г.". Согласно этому исследованию, между эстонцами и неэстонцами наблюдались определенные расхождения в том, что касалось возможности "справляться" в экономическом смысле. Так, 1/5 эстонцев и 1/3 неэстонцев можно было отнести, согласно их самооценке, к группам, испытывающим серьезные финансовые затруднения (см. Приложение, табл. 2).

Вопросы, касающиеся оценки неэстонцами своей работы, жилища и экономического положения семьи, задавались в рамках национального социологического исследования "Перспективы неэстонцев", проведенного фирмой "Саар Полл" в Эстонии весной 2006 г. по репрезентативной выборке. Всего было проинтервьюировано 980 неэстонцев, чуть меньше половины которых (445) имели гражданство Эстонской Республики, 23% были гражданами России, 29% – апатридами и 4% – гражданами иных государств. Согласно его данным, большинство неэстонцев (60%) заявили, что они довольны своей работой. По критерию гражданства таковых больше среди граждан ЭР (67%) и РФ (61%), нежели среди апатридов (49%). В целом неэстонцы были довольны своими жилищными условиями (79%), причем по сравнению с аналогичным опросом 2000 г. заметно увеличилась доля "довольных" среди граждан РФ. Также 91% заявили, что они (их домохозяйства) владеют квартирами (приватизация жилья в Эстонии практически закончена), 29% – дачами, 25% – участками земли, 10% – своими домами. Какой-либо недвижимости вовсе не было лишь у 4% респондентов (их домохозяйств). В среднем на члена домохозяйства у опрошенных неэстонцев приходится 23,4 м² жилья.

Что же касается оценки материального положения своей семьи, то в позитивном ключе ("скорее хорошо" и "очень хорошо") его оценивали 66% граждан ЭР, 55% граждан РФ и 49% апатридов, а "плохо" и "очень плохо" соответственно 30, 41 и 47%.

Образование

В 2006 г. значительных изменений в отношении образования неэстонского населения не наблюдалось. Обучение на русском языке за государственный счет в настоящий момент доступно в детских садах и школах, тогда как

на уровне высшего образования доступ к такому обучению крайне ограничен.

Школьное образование. В 2005/2006 учебном году во всех общеобразовательных школах Эстонии обучалось 180 898 чел. (143 373 чел. учились на эстонском, 39 267 – на русском и 130 – на английском). Кроме того, в 2005/2006 учебном году 6 чел. обучалось на финском (в 2003/2004 учебном году – 8).

С начала 1990-х гг. число учащихся русских школ уменьшалось каждый год, что было связано как с общим сокращением численности русскоязычных детей (из-за отъезда и низкого уровня рождаемости среди меньшинств), так и из-за переориентирования части нерусских меньшинств на эстонский язык. Осенью 1999 г. среди всех первоклассников ученики русских школ составляли чуть более 20%, тогда как в 1990 г. их доля была 41% (во всех классах соответственно 28 и 37%). Эта тенденция сохранилась и в последующие годы (см. Приложении, табл. 3). В 2005 г. в русских дневных общеобразовательных школах обучалось уже 22% от общего числа учеников Эстонии. Большинство учеников русских школ проживают в Таллине и в Ида-Вируском уезде. Подавляющее большинство детей, которые говорят дома по-русски, обучаются сегодня в русских школах (в 2003/2004 учебном году среди всех учеников эстонских школ было только 3,3% детей с неэстонским домашним языком, а в 2005/2006 – 3,6%).

Хотя из-за общего сокращения численности учащихся в Эстонии регулярно закрываются школы как с эстонским, так и русским языком обучения, некоторые случаи привлекают повышенное общественное внимание. Так, в 2006 г. власти города Тарту приняли решение закрыть Пушкинскую гимназию – одну из старейших русских школ республики, основанную в начале прошлого века на средства русской общины. После слияния ученического и педагогического коллективов Пушкинской и Славянской гимназий на материальной базе последней должен был открыться Тартуский русский лицей. Часть родителей сочли решение городского собрания по сокращению общего числа русских школ в городе необоснованным и обжаловали его в суде.

По сведениям, опубликованным в феврале 2006 г. Европейской комиссией против расизма и нетерпимости в третьем отчете по Эстонии, в Валга и Тарту "некоторых детей цыган отправляли в школу для умственно отсталых детей только потому, что они не говорили по-эстонски". Аналогичных данных

из других источников не поступало. Тем не менее известно, что лишь немногие цыганские дети посещают школу. В 2005/2006 учебном году во всей Эстонии учеников школ, которые говорили дома по-цыгански, было всего 36 чел. Это крайне мало с учетом того обстоятельства, что по данным переписи населения 2000 г. в Эстонии проживало 542 цыгана (по неофициальным оценкам их может быть в три раза больше).

Реформа образования 2007 г. В Эстонии продолжается подготовка к реформе эстонского образования: с 1 сентября 2007 г. начнется переход к преподаванию в русских гимназических классах (10-12 классы) большинства предметов на эстонском языке. Осенью 2005 г. министр образования и науки Эстонии М. Репс заявила, что реформа образования будет постепенной и что на эстонский язык будет постепенно переведено преподавание таких предметов, как эстонский язык и литература, граждановедение, история, география и музыка. Остается надеяться, что политик, который возглавит министерство образования и науки после парламентских выборов 2007 г., будет придерживаться тех же установок.

В ноябре 2006 г. по заказу министерства образования и науки было проведено очередное исследование, касающееся тематики реформы 2007 г. (Bruns, J., Kandla, K. "Eestikeelne ainepe vene õppekeelega koolides: hetkeolukord ja vajadused", 10. jaanuar 2007, TNS Emor, Haridus – ja Teadusministeerium. Материалы презентации именуется в архиве автора) Предыдущее исследование проводилось в 2004 г., причем тогда опрашивались также ученики русских школ и их родители. Согласно данным 2006 г., большинство учителей русских школ посчитали предложенное преподавание предметов на эстонском языке "очень полезным" или "скорее полезным". Однако большинство учителей также отметили, что подобное обучение приведет к дополнительной нагрузке и психологическому стрессу как для учащихся, так и для преподавателей, а также к худшему знанию учениками предмета. Среди тех, кто преподавал на русском языке на время опроса, только 23% были готовы перейти к обучению на эстонском языке (31% в 2004 г.). Обращает на себя внимание и то, что директора школ более оптимистично смотрят на реформу, нежели преподаватели, которые непосредственно будут проводить ее в жизнь. Необходимо также отметить, что вопрос о реформе русского образования в Эстонии сильно политизирован. Поэтому ряд экспертов высказали сомнения по поводу методики опроса (персональные телефонные интервью).

Один из главных аргументов противников реформы заключается в том, что русские школы плохо к ней подготовлены. Представители властей согласны с этим лишь частично. В январе-мае 2006 г. руководитель отдела образования национальных меньшинств министерства образования и науки посетила 52 русские гимназии (из 63). Согласно ее оценке, 32 школы были готовы к переходу полностью, 8 – частично; 12 школ к переходу готовы не были.

Высшее образование. В 2000 г. неэстонцы были недостаточно представлены среди студенчества, если верить данным переписи. Кроме прочих причин это было обусловлено и тем обстоятельством, что возможности получения образования на русском языке в Эстонии достаточно ограничены. Так, в 2000/2001 учебном году на русском обучалось 12% всех студентов. В 2005/2006 учебном году их было уже 10% (6891 чел.), 2/5 которых приходилось на публично-правовые ("государственные") высшие учебные заведения.

Пока выпускники русских школ явно недостаточно представлены среди студенчества ряда эстонских вузов, включая престижный Тартуский университет. Подобные различия не могут быть объяснены, например, отсылками к успеваемости. В Эстонии несколько лет функционирует система единых государственных экзаменов. В 2006 г. средний балл для всех госэкзаменов в эстонских школах был 61,14, а в русских – 59,20.

В 2003-2005 гг. средний бал выпускников русских гимназий, которые сдавали экзамен по государственному языку на высшую категорию (свободное владение устным и письменным эстонским языком) был 74 (из 100). Это означает, что все большее число представителей меньшинств способны получать высшее образование на эстонском языке. В любом случае в 2005 г. 2145 выпускников русских школ (из 3552) смогли продолжить обучение, в том числе и на эстонском языке. Среди выпускников эстонских школ таковых было 5445 (из 8406). К сожалению, в нашем распоряжении нет данных об отсевах русских и эстонских студентов из вузов. Однако, по неофициальным данным, по разным причинам отсева русских студентов обычно бывает выше.

Исторический дискурс

Проблема разной оценки событий периода Второй мировой войны затрагивалась в ежегодном докладе по Эстонии за 2004 г. Там же подробно описывались обстоятельства установки и демонтажа в местечке Лихула памятника "эстонским солдатам в немецкой форме" и последовавшая вслед за этим "война па-

мятников" – многочисленные акты вандализма в отношении памятников солдатам Красной Армии. Отдельные подобные происшествия наблюдались и в 2005 г.

В мае 2006 г. "война памятников" получила второе дыхание, поводом к чему стали события вокруг монумента солдатам Красной Армии в Таллине на Тынисмяги – т. н. "Бронзового солдата" (о них мы уже писали в Бюллетене сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, №67 за май-июнь 2006 г.). Он стоит в центральной части города. В конце 1990-х гг. на нем появились таблички на эстонском и русском языках, превратившие его в общий монумент всем павшим во Второй мировой войне. С призывом к сносу памятника неоднократно выступали националистические партии, особенно "Исамаалийт", однако городские власти такое решение принимать не спешили.

9 мая памятник на Тынисмяги становится центром торжеств русской общины, когда его посещают несколько тысяч человек. Как правило, с утра ветеранские организации проводят торжественное возложение венков. После этого в течение рабочего в Эстонии дня к монументу приносят цветы обычные горожане, причем одновременно у памятника может находиться несколько сот человек. 9 мая 2006 г. таллинские власти санкционировали у монумента два мероприятия: возложение венков от ветеранских организаций и пикет противников памятника. Хотя к началу пикета официальное мероприятие ветеранов уже закончилось, у памятника, как и все предыдущие годы, находились сотни людей, пришедших возложить цветы. Пикет состоял из нескольких человек, в руках которых были государственный флаг и плакат на эстонском: "Эстонский народ, не забудь: этот солдат оккупировал нашу землю и депортировал наш народ". Простояв у кромки заполненной народом площади, пикетчики через несколько минут были вытеснены на проезжую часть, откуда были эвакуированы в полицейском автобусе.

Эти события у "Бронзового солдата" освещались в эстоноязычной прессе достаточно подробно, причем в негативном ключе (безосновательные утверждения об оскорблении русской толпой эстонского флага). 20 мая 2006 г. несколько сот человек провели возле памятника "патриотическую акцию", в которой кроме организаторов пикета 9 мая и инициаторов установки "лихулаского монумента" участвовали также довольно много бритоголовых молодых людей, причем одежда некоторых из них была украшена немецкими военными символами. Вечером того же дня памятник был измазан красками цветов эстонского флага. На следующей неделе возле

"Бронзового солдата" по ночам стал появляться т. н. "ночной дозор" – добровольцы из числа русской молодежи приходили в вечернее время охранять памятник от вандалов.

Далее противники монумента заявили о своем намерении провести 27 мая пикник возле "Бронзового солдата". Среди молодежи из русской общины стали распространяться призывы тоже придти к монументу и, заполнив пространство перед памятником, сделать невозможным проведение подобного мероприятия у братской могилы. Таллинская полиция сработала весьма оперативно и предотвратила столкновение десятков людей, пришедших к "Бронзовому солдату": эстонская и русская часть толпы были разделены, после чего русские были оттеснены в сторону одной из центральных столичных площадей. После этих событий власти оставили ограждение у площади возле памятника и выставили полицейский патруль. Летом и осенью правые радикалы устраивали несколько публичных акций с требованием снести монумент. 9 октября 2006 г., в преддверии визита английской королевы, были сняты полицейские ленты и доступ к памятнику был открыт.

Судьба "Бронзового солдата" активно обсуждалась в эстони- и русскоязычных СМИ. Согласно выводам авторов специального медиа-мониторинга, касающегося периода май-июль 2006 г., "среди утверждений преобладали высказывания о том, что отношение эстонцев и русских к переносу монумента противоположное, и что "Бронзовый солдат" как памятник оккупации не должен находиться в центре города. Также в русскоязычных средствах массовой информации очень хорошо было представлено мнение о том, [что] желание эстонцев перенести монумент является по своей сути националистическим (если не сказать – фашистским). Отсюда вытекает и заключение о том, что и в эстонском, и в русском медиа-пространстве очень большую роль в аргументации за или против переноса монумента играет национальное сознание".

В 2006 г. мнения эстонских политиков по поводу судьбы "Бронзового солдата" разделились. Если лидер Центристской партии Э. Сависаар высказался против его переноса (его партия очень дорожит русскими голосами), то ряд других политиков выступили за радикальные меры. История с памятником активно обыгрывалась перед парламентскими выборами в марте 2007 г.

Крайне важно, что за короткий срок свое мнение изменил премьер-министр страны А. Ансип (Реформистская партия). 9 мая 2006 г. он высказался против того, чтобы перемещать монумент, стоящий на чьей-то могиле. Однако уже 25 мая премьер-министр

заявил журналистам, что памятник нужно было бы перенести. По его мнению, "Бронзовый солдат" на Тынисмяги стал символом, противостоящим Эстонской Республике, символом оккупации, а не памятником жертвам войны. В разгар споров по поводу монумента А. Ансип заявил 8 июля 2006 г. участникам слета борцов за свободу, адресуя эти слова в основном тем, кто служил в годы войны в немецкой армии, и "лесным братьям": "Ваша борьба явилась подвигом, который нужно высоко ценить как сейчас, так и в будущем. Пусть государственная независимость Эстонии не была тогда восстановлена, тем не менее, ваша борьба сыграла важную роль в том, что народ Эстонии смог сохранить свое стремление к свободе в течение всей советской оккупации. Ведь вы всегда между собой говорили – да, мы проиграли сражение, но в итоге мы все же выиграли эту войну!"

В сентябре 2006 г. в парламенте были инициированы два законопроекта: № 1000 (посвященный сносу "запрещенных сооружений") и № 1001 (об охране воинских захоронений). Что касается закона о запрещенных сооружениях, то его приняли 15 февраля 2007 г. В окончательной версии он имеет прямые отсылки к "Бронзовому солдату" и предусматривает снос памятника в течение 30 дней со дня вступления закона в силу. Однако президент Эстонии решил его не провозглашать, в отличие от принятого месяцем раньше – 10 января 2007 г. – закона о воинских захоронениях, который позволяет не только осуществлять перезахоронение останков павших воинов, но и переносить надгробные сооружения. Этот закон уже успел вызвать крайне негативную реакцию в России и некоторых странах Запада.

Также следует отметить два других инициированных в 2006 г. законопроекта: № 1050 о введении административной и уголовной ответственности за использование "в целях разжигания ненависти" советской и нацистской символики и № 963 о провозглашении 22 сентября памятным днем Сопротивления (годовщина вступления Красной Армии в Таллин в 1944 г.). Оформлявший последнюю инициативу законопроект был принят в третьем чтении уже 15 февраля 2007 г.

Надо отметить, что "война памятников" затрагивает не только монументы советским солдатам. В августе 2006 г. в Синимяэ неизвестные повредили памятники голландским и бельгийским солдатам СС, погибшим в 1944 г. в северо-восточной Эстонии. Примечательно, что состоявшееся незадолго до этого торжественное открытие монумента было негативно воспринято в посольстве

Бельгии: представители этой страны даже запретили использовать на церемонии национальный флаг королевства (Информация подтверждена Посольством Бельгии в Эстонии 13 сентября 2006 г.).

Дискриминация и уровень терпимости

Данные о дискриминации. С 2004 г. в Эстонии в бюро канцлера права (омбудсмена) проводится специальная согласительная процедура, к которой могут прибегнуть жертвы "неравного обращения" со стороны частных физических и юридических лиц. Однако в 2006 г. канцлер права получил лишь два заявления с просьбой начать согласительную процедуру. В этом же году комиссии по разрешению трудовых споров (досудебный орган) по всей Эстонии получили семь жалоб, которые содержали требования, связанные с дискриминацией. Однако ни одна из этих жалоб/заявлений не имела отношения к этнической/религиозной дискриминации.

В 2006 г. по инициативе генерального директора Еврокомиссии по занятости, социальным вопросам и равным возможностям было проведено специальное исследование, касающееся вопросов дискриминации. Использовалась стандартная методика Евробарометра – регулярных обследований общественного мнения в ЕС по заказу Еврокомиссии. Опрос в Эстонии проводился в июне-июле 2006 г. силами социологической фирмы ЭМОР по репрезентативной выборке (1004 интервью).

Согласно данным этого исследования, отвечая на вопрос о распространенности дискриминации по какому-либо основанию, жители Эстонии в большинстве случаев выказывали больший оптимизм, чем дают средние показатели по странам ЕС (на тот момент в ЕС входили 25 государств). В целом наибольшее распространение дискриминации (по сумме ответов "широко распространено" и "скорее распространено") эстонские респонденты видят на основании недостатков/инвалидности (49%), возраста (48%) и этнического происхождения (37%). Средние показатели для 25 стран ЕС – 53, 46 и 64%.

Для проверки степени открытости/толерантности в рамках исследования задавался вопрос о наличии у респондента друзей/знакомых этнического или расового происхождения, отличного от его собственного. При среднем по ЕС-25 показателе в 55% в Эстонии таковых было 76%. С учетом того внимания, который в Евросоюзе сейчас уделяется цыганам, особый вопрос в рамках исследования задавался о друзьях или знакомых из этой общины. Примечательно, что при

среднем по ЕС-25 показателе 12%, в Эстонии таковых оказалось 8%. Неясно, как можно интерпретировать эти данные: по самым смелым оценкам, цыгане в населении Эстонии составляют порядка 0,1%.

В любом случае, большинство респондентов в ЕС согласны, что в их обществе цыганское происхождение будет скорее негативным фактором (disadvantage). Если в ЕС-25 такого мнения придерживались 77%, то в Эстонии 65% респондентов. Однако лишь 35% эстонских респондентов посчитало негативным фактором иметь этническое происхождение, отличное от большинства (это общие данные по всем респондентам, не детализированные по их этническому происхождению).

41% эстонских респондентов сочли, что их государство прилагает достаточно усилий для борьбы с любыми видами дискриминации. Этот показатель близко подходит к среднему по ЕС (45%). Однако лишь 19% эстонских земледельцев заявило, что знают о своих правах в случае дискриминации. Здесь худший, чем у Эстонии, результат из всех 25 стран – членов ЕС показала лишь Австрия (17%). В среднем в ЕС о своих правах в случае дискриминации осведомлен каждый третий.

Данные об уровне терпимости. В марте 2006 г. социологическая фирма "Фактум – Арико Маркетинг" представила результаты исследования, касающегося осведомленности и отношения жителей Эстонии к беженцам. Людей, получивший статус беженца или субсидиарную защиту, в стране единицы, поэтому подобный опрос скорее фиксирует отношение к ситуации, которая возможна в будущем. И действительно, исследователи пришли к выводу, что респонденты с проблемой беженцев знакомы плохо. Также хотя большинство продемонстрировало положительное или нейтральное к ним отношение, 2/3 опрошенных поддерживали проведение жесткой официальной политики в этой сфере. Был продемонстрирован больший уровень терпимости к (потенциальным) беженцам из России и стран СНГ, из Северной Америки и Японии. Наименьший уровень терпимости был отмечен в отношении беженцев из мусульманских и африканских стран.

В 2006 г. широкий общественный резонанс получил досрочный отъезд на родину посла Нидерландов в Эстонии Б. Глаубица, вызванный тем, что его чернокожий партнер неоднократно становился здесь жертвой расистских и гомофобских инцидентов.

Свобода слова и вероисповедания

В июне 2006 г. парламент принял поправки к уголовному кодексу и ряду других законов, которые должны были облегчить для правоохранительных органов расследование преступлений в интернете. Также был изменен состав статьи 151 УК, предусматривающей ответственность за разжигание ненависти на этнической, религиозной и т. д. почве. К числу положительных изменений следует отнести введение по этой статье ответственности для юридических лиц (это возможно в эстонском уголовном праве). Кроме того, в состав правонарушения включены призывы к дискриминации. К числу негативных изменений надо отнести ограничение применения статьи только случаями, когда противоправные деяния поставили под угрозу жизнь, здоровье или имущество человека.

Тем самым уголовный кодекс более нельзя применять для преследования за использование "языка ненависти" в СМИ, если это непосредственно не привело к каким-либо серьезным последствиям. Изучение пояснительной записки к соответствующему законопроекту свидетельствует о том, что это было сделано намеренно, дабы исключить ответственность "лишь" за то, что человек публично высказал свое мнение (Пояснительная записка к законопроекту № 913 находится на <http://www.riigikogu.ee> (17.03.2007).). Надо сказать, что в 2004-2005 гг. большинство административных и уголовных дел на основании статьи 151 УК возбуждалось по случаям, связанным с "языком ненависти" в интернете. Означенные поправки уже привели к значительным изменениям в общей статистике применения этой статьи, к тому же некоторые ранее возбужденные дела были прекращены после изменения законодательства. Так, если в 2005 г. обычной полицией было возбуждено пять дел по статье 151 УК (и зарегистрировано восемь соответствующих происшествий), то в 2006 г. уже ни одного. Кроме того, эстонская спецслужба – Полиция безопасности – возбудила два таких дела в 2005 г. и только одно в 2006 г.

В 2006 г. в Эстонии публично обсуждался вопрос о том, чтобы приравнять отрицание Холокоста к уголовному преступлению, однако это предложение широкого понимания не встретило. В то же время весной 2006 г. известный ультраправый националист Т. Мадиссон (одна из центральных фигур конфликта по поводу монумента на Тынисмяги) опубликовал очередную книгу с красноречивым заголовком "Холокост: наиболее удручающая сионистская ложь XX столетия". Более того, в большой по эстонским меркам сети книжных магазинов "Рахва Раамат" эта книга была наиболее рас-

продаваемой 3-9 апреля 2006 г. Теории т. н. негационистов были широко представлены и в книге Л. Таннинга "Европейская проблема... Вторая мировая война", презентация которой состоялась в марте 2006 г.

В минувшем году обратил на себя общественное внимание следующий инцидент: 27 января, когда в Эстонии официально отмечается день памяти жертв Холокоста и других преступлений против человечности, в городе Пярну неустановленные лица зажгли множество свечей на немецком военном кладбище, где есть захоронения, относящиеся ко времени Первой и Второй мировых войн.

10 апреля 2006 г. верховный суд вынес оправдательный приговор по обвинению, касающемуся пункта 2 части 2 статьи 151 УК (разжигание ненависти на основании этничности, расы, языка, религии и т. д., если этим был нанесен существенный урон правам или интересам иных лиц или общественным интересам). В 1995-1998 гг. некто К. опубликовал в интернете статью, стилизованную под призыв воинственных эстонских язычников, побежденных в ходе немецкой колонизации в XIII г. Материал содержал призывы к насилию против христиан, иудеев и демократов. В рамках разбирательства в уездном и окружном суде К. признали виновным, проговорив к большому штрафу. Линия защиты К. заключалась в том, что обычный человек не мог серьезно воспринять этот текст как призыв к действию. Он также указывал на неспособность следствия проанализировать данный текст в контексте всех содержащихся на сайте материалов. Эти аргументы были во многом приняты верховным судом, и К. был оправдан. Однако из шести судей трое представили особые мнения.

21 декабря 2006 г. русскоязычная газета "Право и правда" опубликовала статью "Ансип, Веллисте и новые нацисты", которая была проиллюстрирована коллажом из профилей А. Ансипа, М. Лаара (оба политика – активные противники памятника на Тынисмяги) и солдата в эсэсовской форме. Газета долгие годы была партийным органом Центристской партии. Однако в ходе разразившегося скандала центристы заявили, что какое-то время уже не имеют непосредственного отношения к этому изданию и что символикой партии злоупотребили. Газета и ее сайт в Интернете были закрыты. Примечательно, что как обычная полиция, так и полиция безопасности не увидели в статье признаков состава правонарушения (разжигания розни).

Проблема свободы вероисповедания в 2006 г. в Эстонии актуальной не была. Публикация малотиражной газетой "Кескус" т. н.

датских карикатур 10 апреля 2006 г. к каким-либо эксцессам не привела.

Внешние условия

Отчет Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью. Третий отчет по Эстонии Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН, английская аббревиатура ECRI) был принят 24 июня 2005 г., но опубликован 21 февраля 2006 г.

В качестве положительных изменений комиссия назвала, кроме прочего, облегчение получения гражданства Эстонии лицами с недостатками и детьми младше 15 лет; расширение полномочий бюро канцлера права в отношении случаев дискриминации; поправки в уголовный кодекс, касающиеся разжигания ненависти; поправки в закон о трудовом договоре, касающиеся защиты от дискриминации.

В качестве остающихся проблем ЕКРН назвала по-прежнему высокое число лиц без гражданства и сложности, связанные с доступностью бесплатных курсов эстонского языка. ЕКРН также указала на то, что Эстония не приняла ни всеобъемлющего антидискриминационного закона, ни закона о правах и правовом статусе национальных меньшинств. Не было также выработано специальной политики по улучшению интеграции групп меньшинств, принимая во внимание их специфические потребности (Фонд интеграции сосредоточился прежде всего на языковом аспекте их интеграции в ущерб иным вопросам). Была отмечена непропорционально высокая безработица среди меньшинств.

ЕКРН посчитала, что некоторые электронные СМИ почти безнаказанно продолжают публиковать антисемитские статьи. Кроме того, цыганская община Эстонии по-прежнему сталкивается с непропорционально высокой безработицей, дискриминацией в области образования, и властями она большей частью по-прежнему игнорируется.

Среди основных рекомендаций правительству Эстонии был совет предусмотреть бесплатные уроки языка для лиц без гражданства, желающих получить гражданство Эстонии, а также продолжить подготовку преподавателей эстонского языка. В начале 2006 г. в Закон о гражданстве были внесены поправки, которые позволяют компенсировать в пределах установленных правительством сумм до 100% расходов на изучение эстонского языка лицам, которые смогли сдать все нужные для натурализации экзамены. Некоторые эксперты указывают, что компен-

сация, выплачиваемая после сдачи экзаменов, не вполне решает проблемы малообеспеченных групп неэстонского населения. Также следует отметить, что в 2006 г. был на полгода сокращен срок натурализационной процедуры для лиц, проживающих в Эстонии с советского периода.

Кроме этого, ЕКРН особо подчеркнула необходимость более активной подготовки русских учителей к реформе 2007 г. Комиссия призвала как можно скорее принять антидискриминационный закон, а также закон о правах национальных меньшинств. ЕКРН также указала на важность создания независимого органа по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией.

Реакция властей на отчет комиссии была крайне резкой. По словам министра по делам народонаселения П.Э. Руммо, ответственного за интеграционную тематику, "на ошибочной основе могут быть сделаны только ошибочные выводы, что ставит под сомнение практическую ценность отчета".

Заключительные замечания Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации. 31 июля – 18 августа 2006 г. состоялась 69-я сессия Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, в рамках которой рассматривался государственный отчет Эстонии о выполнении Конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (расовая дискриминация, согласно данному документу, включает и дискриминацию на основании национального или этнического происхождения).

В заключительных замечаниях по Эстонии, датированных 22 августа 2006 г., комитет в качестве положительных изменений отмечает решения эстонского верховного суда, касающиеся признания неконституционным применения миграционной квоты к некоторым случаям воссоединения семей. Были отмечены принимаемые Эстонией меры, направленные на интеграцию неграждан, и тот факт, что неграждане в Эстонии голосуют на местных выборах. Комитет оценил усилия Таллина по борьбе с торговлей людьми и с "языком ненависти" в интернете. Отмечено улучшение ситуации и в некоторых других областях.

Однако большую часть документа, как обычно, комитет посвятил изложению своих "озабоченностей". Так, он посчитал, что признание по местным законам только граждан Эстонии представителями национальных меньшинств может привести к отчуждению неграждан от эстонского государства и общества. Комитет рекомендовал изменить закон о культурной автономии национальных меньшинств

с тем, чтобы он распространялся на неграждан, в особенности апатридов, давно проживающих в Эстонии.

Комитет также отметил низкую эффективность процедур в бюро канцлера права, которое имеет мандат заниматься вопросами этнической дискриминации в частной сфере. Кроме того, комитет отметил отсутствие в Эстонии антидискриминационного законодательства в сфере гражданского и административного права и ратовал за принятие такого законодательства в отношении жилищной сферы, здравоохранения, социального обеспечения, образования и доступа к публичным услугам.

Комитет отметил, что некоторые телепрограммы могут создавать негативный имидж цыган, и что усилия государства в данном направлении были недостаточными. Комитет отметил, что лишь небольшой процент детей из цыганской общины посещают школы. Эстонии рекомендовали принимать на работу в школы представителей цыганской общины и развивать "межкультурное" образование.

По мнению комитета, языковые требования в процессе натурализации в Эстонии являются суровыми. Также было отмечено, что страна так и не ратифицировала Конвенцию о сокращении безгражданства и Конвенцию о статусе лиц без гражданства. Кроме ратификации указанных конвенций, комитет рекомендовал организовать высококачественные и полностью бесплатные (а не частично финансируемые) языковые курсы для всех желающих получить гражданство, а также проводить информационные кампании, посвященные получению гражданства и связанным с ним выгодам.

Комитет отметил высокий уровень безработицы среди меньшинств, особенно русскоязычных. Он также выразил обеспокоенность по поводу высокого уровня распространения ВИЧ/СПИД среди меньшинств в Эстонии и призвал власти продолжать соответствующие программы и проекты в области здравоохранения, уделяя особое внимание меньшинствам. Комитет выразил обеспокоенность и тем, что представителей русскоязычных меньшинств непропорционально много среди заключенных и что правительство не приложило усилий для выяснения причин этого феномена.

Комитет с озабоченностью указал на тот факт, что крайне мало актов расовой дискриминации были расследованы и наказаны властями: "Комитет напоминает государству-участнику о том, что одно лишь отсутствие жалоб и юридических исков со стороны жертв расовой дискриминации может указывать главным образом на отсутствие соответствующе-

го конкретного законодательства или на недостаточную осведомленность об имеющихся средствах правовой защиты, или же свидетельствовать о недостаточном стремлении властей преследовать такие действия в судебном порядке".

Доклад "Международной амнистии". 7 декабря 2006 г. правозащитная неправительственная организация "Международная амнистия" презентовала в Таллине свой доклад: "Языковые меньшинства в Эстонии: дискриминации необходимо положить конец". Авторы доклада активно ссылались на решения по Эстонии органов, созданных в рамках Совета Европы и ООН, а также использовали мнения "людей с улицы", проинтервьюированных в ходе написания отчета. Также указывается, что авторы обсуждали соответствующие вопросы с эстонскими чиновниками, местными и зарубежными учеными и неправительственными организациями.

Доклад "Международной амнистии" акцентирует внимание на социально-экономическом положении т. н. русскоязычного меньшинства в Эстонии. Основная содержательная часть доклада представлена в виде разделов, посвященных правам меньшинств (где особое внимание уделяется образовательным правам) и праву на работу.

"Международная амнистия" (МА) считает ненормальной ситуацию, когда реально существующее языковое меньшинство Эстонии официально не признается, в т. ч. из-за стремления властей ограничить содержание понятия "национальные меньшинства" лишь гражданами страны. МА кратко рассматривает ситуацию с защитой русского как языка меньшинства и проблемы, связанные с использованием этого языка при контактах с властями.

Значительное внимание в отчете уделяется планам эстонского руководства начать с 2007 г. постепенный переход к преподаванию в русских гимназиях (10-12 классы) большинства предметов на эстонском языке. МА рекомендовала эстонским властям, кроме прочего, отслеживать статистику отсева учащихся в тех средних школах, в которых эстонский язык пришел на смену русскому в обучении. МА также выказала озабоченность по поводу используемого в Эстонии добровольного обучения русских учеников в т. н. классах языкового погружения, где первые годы учебная работа ведется практически только на эстонском языке.

В отношении права на труд "Международная амнистия" посчитала, что запрет на прием на государственную и муниципальную службу лиц без эстонского гражданства является косвенной дискриминацией неграждан и русскоязычных. Это особенно важно с учетом

того обстоятельства, что эстонского гражданства не имеет примерно каждый пятый житель страны. Особое внимание МА уделила и наличию в Эстонии установленных государством языковых требований к профессиям не только в публичной, но и в частной сфере. Международные правозащитники отмечают, что "во многих областях Эстонии, в особенности в северо-восточном уезде Ида-Вирумаа, по-эстонски не говорит большинство жителей. Это означает, что де-факто не для всех профессий обязательно имеется необходимость владения эстонским языком".

В докладе МА также указывается на недостатки имеющейся системы борьбы с дискриминацией на рынке труда и на малую информированность неэстонцев об имеющихся средствах защиты.

Реакция эстонских властей на презентацию доклада была крайне болезненной. Примечательно, что местная группа МА не сохраняла нейтралитет, но, скорее, демонстративно отмежевалась от доклада, составленного в лондонском офисе организации.

Заклучение

Хотя в целом ситуация в области этнических отношений в Эстонии в 2006 г. оставалась стабильной, заметным негативным фактором, осложнявшим отношения представителей эстонской и русской общин, стала конфликтная ситуация вокруг памятника солдатам Красной Армии на Тынисмяги в Таллине. По сути, с мая и до конца года не утихали публичные споры по поводу монумента, зачастую приобретающие этническую окраску. История с памятником привела также к заметной мобилизации эстонцев с крайне правыми взглядами.

В 2006 г. были опубликованы отчеты по Эстонии Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью и Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации. Справедливость многих их выводов и рекомендаций может доказываться и при помощи данных, опубликованных в настоящем Ежегодном докладе Сети раннего предупреждения конфликтов. Ценные критические замечания по поводу возможной языковой дискриминации меньшинств были высказаны и в докладе уважаемой неправительственной организации "Международная амнистия". К сожалению, эстонские власти зачастую демонстрируют свою неготовность прислушиваться к советам международных экспертов.

Как и в предыдущие годы, социально-экономическое положение неэстонского населения не может не вызвать беспокойства. С учетом того, что возможности меньшинств

влиять на процесс принятия политических решений в Эстонии крайне ограничены, можно заключить, что стабильность эстонского общества поддерживается во многом за счет быстрых темпов экономического развития. Если власти не примут сейчас более активных мер по решению насущных проблем неэстонцев, негативные изменения в экономике страны могут в будущем привести к росту трений между представителями основных общин.

Источники:

Официальный сайт эстонского парламента: www.riigikogu.ee.

Сайт Департамента статистики Эстонии: <http://www.stat.ee>

Данные Государственного экзаменационного и квалификационного центра: <http://www.ekk.edu.ee>.

Речь Президента по случаю 89-й годовщины Эстонской Республики 24 февраля 2007 г. в театре "Ванемуйне" в г. Тарту: <http://www.president.ee> (17.03.2007).

Речь по случаю инаугурации Президента Республики Т. Х. Ильвеса 9 октября 2006 г. в Рийгикогу: <http://www.president.ee> (17.03.2007).

"Отражение проблемы "бронзового солдата" в эстонской журналистике 1 мая – 31 июля 2006", Фонд интеграции неэстонцев, 2006: <http://www.meis.ee> (17.03.2007).

"Mitte-eestlaste perspektiivid: Elanikkonna küsitlus, kevad 2006", Tallinn: Saar Poll, 2006, <http://www.meis.ee> (17.03.2007).

Государственная программа "Интеграция в эстонском обществе в 2000-2007 гг.", Таллин, 2000.

Письмо Департамента гражданства и миграции № 1.1-09/53737-1 от 8 января 2007 г.

Письма Министерства образования и науки № 3.1-3/4172 от 3 августа 2004 г. и № 3.1-3/204 от 13 апреля 2006 г.

Письмо Канцлера права № 5-3/0608588 от 5 января 2007 г.

Письма Департамента полиции № PA2-1.11.2/3177 от 18 июля 2006 г. и № PA_2.1-20.2/5648 от 12 января 2007 г.

Письма Департамента полиции безопасности № 2041 от 28 июля 2006 г. и № 31AT от 5 января 2007 г.

Электронное письмо Инспекции по труду от 9 января 2007 г.

Riigi Teataja I 2006: № 10, art. 66; № 29, art. 224.

Riigi Teataja III 2006, № 13, art. 124.

Riigi Teataja I 2006, №31, art. 234.

Riigi Teataja I 2007, № 22, art. 118.

European Commission against Racism and Intolerance. "Third Report on Estonia, adopted on 24 June 2005 made public on 21 February 2006", CRI(2006)1, section 138.

"Discrimination in the European Union: Summary, Special Eurobarometer 263 / Wave 65.4 – TNS Opinion & Social", January 2007, European Commission: http://ec.europa.eu/public_opinion (17.03.2007).

Amnesty International. "Estonia. Linguistic minorities in Estonia: Discrimination must end", AI Index: EUR 51/002/2006, 7 December 2006: <http://www.amnesty.org> (17.03.2007). Краткую русскую версию доклада можно найти на <http://www.amnesty.ru> (17.03.2007).

Комитет по ликвидации расовой дискриминации. "Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 9 конвенции, Заключительные замечания КЛРД: Эстония", 69-я сессия, CERD/C/EST/CO/7, 22 августа 2006 г., п. 16.

"2000 Population and Housing Census: Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages II", Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001.

"Yearbook 2006", Tallinn: Citizenship and Migration Board Citizenship, pp. 13 and 24.

"Main Social and Economic Indicators of Estonia", Monthly bulletin no. 1 (2007).

Ministry of Foreign Affairs. "Estonia Today: Russian-language Education", 2004,

"Tööturu riskirühmad: mitte-eestlased", Teemaleht, Sotsiaalministeeriumi toimetised nr 3/2006, lk.7.

"Riikliku programmi „Integratsioon Eesti ühiskonnas 2000–2007” rakendamise 2005. aastal: Aruanne (Võetud teadmiseks Vabariigi Valitsuse poolt 7. septembril 2006).

Ariko Marketing, Faktum uuringukeskus. „Eesti elanike teadlikkus ja hoiakud pagulasteema küsimustes, veebruar 2006”, 2006. Исследование проведено в январе 2006 г. Материалы презентации имеются в архиве автора.

Madisson, T. "Holokaust: XX sajandi masendavaim sionistlik vale", Lihula, 2006.

Tanning, L. "Euroopa probleem... Teine maailmasõda", Tallinn: Infotrikk, 2006.

Лауд, Ц. "О подготовке к переходу гимназий с русским языком обучения на частичное преподавание предметов на эстонском языке. Реализация – Программа деятельности до 2010 г. (стенограмма)" //Образование на русском языке в Эстонии: необходимость и возможности. Сборник материалов республиканской конференции 19 мая 2006 г., Таллин: Интеграцио, 2006.

Пресс-релиз службы коммуникаций Правительства ЭР "Премьер-министр Ансип приветствовал участников слета борцов за свободу" от 10 июля 2006 г.

"Delfi" (новостной интернет-портал).

Газеты: "Молодежь Эстонии", "Eesti Ekspress", "Eesti Päevaleht", "Eesti Päevaleht Online", "Pärnu Postimees", "NRC Handelsblad"

В. Полецук

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Эстонцы и неэстонцы по статусу на рынке труда и полу, лица 15-74 лет, 2006 г. (%)

Этническое происхождение / пол	Доля участия в рабочей силе	Уровень занятости	Уровень безработицы
Эстонцы			
Все	65,4	62,8	4,0
Мужчины	68,5	65,3	4,7
Женщины	62,7	60,5	3,4
Неэстонцы			
Все	65,5	59,2	9,7
Мужчины	74,0	67,2	9,2
Женщины	58,6	52,6	10,0

Источник: База данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (17.03.2007).

Таблица 2. Как успешно вы справляетесь в экономическом смысле? (По этническому происхождению, %)

	Эстонцы	Неэстонцы
Могу позволить себе почти все, что нужно (дорогие товары, зарубежные поездки и т. п.)	2,2	1,5
Не должен задумываться об ограничениях, тщательно обдумывать расходы	18,2	13,5
Справляюсь более-менее успешно, не сталкиваюсь с бедностью	57,6	54,1
Могу позволить себе лишь основные продукты питания и потребления, вынужден строго экономить	18,1	25,6
Часто не хватает денег даже на еду	2,4	3,9
Затрудняюсь ответить	1,5	1,4

ЭСТОНИЯ

Источник: Riikliku programmi „Integratsioon Eesti ühiskonnas 2000–2007” rakendamine 2005. aastal: Aruanne (Võetud teadmiseks Vabariigi Valitsuse poolt 7.septembril 2006), lk. 64.

Таблица 3. Учащиеся дневных общеобразовательных школ по языку обучению в 1995, 2000 и 2005 гг. (%)

Язык обучения	1995	2000	2005
1-12 классы			
эстонский	67,7	72,8	78,3
русский	32,3	27,2	21,7
в т. ч. в Таллине	14,2	12,0	9,6
в т. ч. в Ида-Вируском уезде	11,3	9,8	8,1
Всего	100,0	100,0	100,0
10-12 классы			
эстонский	70,9	69,8	74,4
русский	29,1	30,2	25,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: База данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (17.03.2007).

